

Венедиктова С.В.,
студентка 3 курса
направления подготовки 41.03.04 Политология,
Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева

Городнина О.С.,
к.полит.н., доцент кафедры общей и прикладной политологии
Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева

К вопросу о политическом участии молодёжи

Настоящая статья посвящена одному из актуальных вопросов российской общественно-политической практики – политическому участию молодежи. Поскольку данная проблема включает в себя множество аспектов, которые подробно рассмотреть в рамках одной статьи не представляется возможным, авторы сделали акцент на аксиологической составляющей. Анализ последней позволит составить более четкое и ясное представление о том, что волнует молодежь, чем наполнена жизнь молодых граждан современной России и, как следствие, что детерминирует их включение и существование в политико-публичном пространстве.

Ключевые слова: *молодёжь; политическое участие; политическое участие молодёжи; ценности; политические ценности молодёжи.*

Venediktova S. V.,
3 year student areas of training
41.03.04 political Science
Orel state University named after I. S. Turgenev

Gorodnya O. S.,
k. polit.n., associate Professor General and
applied political science
Orel state University named after I. S. Turgenev

On the political participation of young people

This article is devoted to one of the topical issues of Russian socio-political practice - political participation of young people. Since this problem includes many aspects that can not be considered in detail in one article, the authors have focused on the axiological component. The analysis of the latter will make it possible to get a clearer and clearer idea of what is of concern to young people

than the life of young citizens of modern Russia and, as a consequence, what determines their inclusion and existence in the political and public space.

Key words: *youth; political participation; political participation of youth; values; political values of youth.*

Политическое участие молодежи продолжает оставаться одним из приоритетных и дискуссионных направлений современного научного поиска. На сегодняшний день этой теме посвящено более чем солидное количество диссертационных, монографических исследований, научных статей. Однако нельзя не отметить одну особенность. Во многих работах авторы ограничиваются констатацией важности и значимости включения молодого поколения в общественно-политическую практику, а также описанием гипотетических или идеальных моделей, алгоритмов, схем «погружения» молодых граждан в решение текущих вопросов и проблем политической жизни.

Безусловно, изучение концепций политического участия молодежи необходимо, во-первых, для более четкого и ясного понимания специфики последнего. Трудно поверить в то, что ведущие эксперты по молодежной проблематике сочтут неуместным и ошибочным выявление и анализ общих/родовых черт, характеристик политического участия молодежи. Однако именно определение своеобразия, особенностей политической активности и политической пассивности данной социальной когорты позволит составить наиболее целостное представление о молодежи как политическом субъекте.

Во-вторых, при изучении указанной проблематики крайне важно избегать привычных штампов и клише, поскольку постоянное апеллирование к тезисам «молодежь – будущее страны», «молодежь – наша смена», «молодежь – авангард страны» и прочее не только не вносит научной ясности и четкости в рассматриваемые вопросы, а, напротив, сводит научную дискуссию до уровня политической демагогии и популизма.

Качество и результаты анализа сложившихся практик политического участия молодых граждан, а также возможных тенденций и перспектив их дальнейшей трансформации, во многом, зависят от точности и корректности применения понятийно-категориального аппарата. В связи с этим авторы сочли необходимым более подробно и детально рассмотреть одно из базовых понятий – «политическое участие молодежи».

Нельзя не признать, что состояние научного дискурса по изучаемой проблеме таково, что исследователь не может ограничиться простым цитированием одного-двух источников, поскольку диапазон оценок, авторских прочтений и трактовок термина более чем широк. В связи с этим считаем правильным, используя метод сравнительного анализа, сопоставить классические и не утратившие актуальности научные разработки, прямо или косвенно связанные с политическим участием с целью выявления общих и особенных характеристик включения отдельной социальной группы (в нашем случае молодежи) в политическую жизнь.

Первые научные изыскания, посвященные рассматриваемому вопросу, датируются еще античной эпохой.² Мыслители Нового времени также уделяли внимание отдельным аспектам политического участия. Однако объектом пристального научного изучения указанная проблематика стала лишь к середине XX века. И это не случайно, поскольку в данный период происходили кардинальные структурные, ценностные, институциональные, функциональные перемены в обществе: социально-экономическая дифференциация, политизация и включение в публичную сферу новых субъектов, актуализация демократических идей и принципов и т.д.

Более того, повышение уровня и качества политической грамотности, политической культуры граждан, изменение их политического сознания, а также совершенствование демократических институтов и практик, вовлечение широких масс в процессы модернизации, в том числе и политической, обусловило формирование новых научных концептов, посвященных проблемам политической модернизации, политической стабильности, демократизации общественно-политических систем, политического участия.

Основоположники американской политологии Г. Алмонд и С. Верба изучали проблему политического участия посредством политико-культурных характеристик и особенностей. Ученые настаивали на том, что в основе определенного варианта включения и существования индивида в политическом пространстве лежит один из основных (идеальных) типов политической культуры. Само политическое участие, как указывает А.А.Пфетцер, трактовалось этими учеными как «действие частных граждан с целью прямого или косвенного влияния на отбор государственных управленцев и их деятельность» [12, с.106]. Созвучную дефиницию политического участия предложил другой американский исследователь Дж. Нагель, рассматривающий политическое участие как «действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности» [12, с. 106]. Таким образом, классическое понимание политического участия может быть экстраполировано и на молодое поколение, которое также стремится донести до субъектов власти собственное видение текущего момента с целью последующей корректировки политического курса.

Возвращаясь к размышлениям Г. Алмонда и С. Вербы о политическом участии, необходимо подчеркнуть, что последнее, по мнению американских ученых, не должно опираться только на эмоции или носить исключительно инструментальный характер, поскольку активность и включенность населения в общественно-политическую практику предполагает и даже обязывает получение и прагматических, и эмоциональных наград [1, с.130]. В дальнейшем политическое участие стало объектом научного анализа

---

²Аристотель в своей работе «Политика» характеризует гражданина в демократическом государстве через политическое участие: «Лучше всего безусловное понятие гражданина может быть определено через участие в суде и власти».

М.Гоэла, Г.Алмонда, Р.Даля, Р.Кловарда, М.Конвей, Л.Милбрайта, Р.Миллса, С.Липсета, Ф.Гринстайна, Н.Най, Ф.Пивена и целого ряда других авторитетных исследователей, для которых крайне важно было определить способы, методы, технологии его реализации, основные мотивы деятельности субъектов данного участия или неучастия, а также конвенциональные и неконвенциональные формы.

Проблема политического участия активно разрабатывается и российскими исследователями, которые предлагают собственное прочтение последнего, а также систематизируют, обобщают, дифференцируют ранее созданные теории и концепции по указанной проблематике. С.А. Пфетцер [15, с.106] считает необходимым выделить две группы теорий политического участия: инструментальные и теории развития. Первая группа теорий рассматривает политическое участие как особое средство для достижения личных или групповых целей. При этом, в зависимости от объекта воздействия, отечественный исследователь выделяет два подхода: 1) политическое участие как инструмент влияния, в первую очередь, на институты и структуры государственной власти; 2) политическое участие как инструмент воздействия на все общество, его систему социально-политических ценностей. Последняя трактовка, по мнению С.А. Пфетцера [12, с.106] максимально сближает политическое и гражданское участие. Российский ученый акцентирует внимание на авторской разработке Э. Ключенко, обосновавшей иное разделение теорий политического участия на «конструктивные» и «критические». В первую группу вошли концептуальные разработки, актуализирующие значимость позитивного воздействия политического участия на социум [11;12].

Критические теории посвящены анализу кардинальных несоответствий между ожидаемыми эффектами от политического участия, с одной стороны, и отсутствием реальных результатов, с другой [11;12]. Иными словами, значимость политического участия девальвируется, поскольку подлинная демократия вытесняется искусно созданным суррогатом.

Однако изучение проблемы политического участия в рамках российской политологии не сводится исключительно к обобщению и простой компиляции ранее созданных концепций и теорий. Наряду с критическим анализом западных научно-теоретических разработок, отечественные исследователи актуализировали такие аспекты политического участия, как: ценностное, нормативное, технологическое, коммуникативное обеспечение процессов включения граждан в сферу публичной политики. В своих концептуальных разработках российские ученые отмечают вариативность моделей и сценариев реализации политического участия в условиях демократического и недемократических режимов.

Безусловно, демократический режим не гарантирует отсутствие конфликтов, острой борьбы между участниками политической жизни, но он является необходимой основой для разработки и внедрения в политическую жизнь цивилизованных, конструктивных форм и методов политического

участия, благодаря которым возможна оптимизация всей общественно-политической системы.

Иное толкование политического участия обосновывает Э.В. Чекмарев, настаивая на необходимости выявления сущности и побудительных мотивов последнего. В итоге, политическое участие представляет собой совокупность нравственных и политико-правовых ценностей, интересов и механизмов реализации политических прав, побуждающих к политическому действию, использованию тех или иных каналов вхождения в политику [15, с. 104]. Таким образом, данная авторская дефиниция выходит за традиционные рамки понимания политического участия и содержит крайне важные аксиологические элементы, обуславливающие степень включения в публичную сферу и выбор политических действий.

При всем многообразии интерпретаций понятия «политическое участие» исследователи едины в том, что в условиях демократического общества подлинное вхождение в политическую практику позволит акторам открыто, свободно заявлять о собственной позиции, претендовать и отстаивать альтернативные модели социально-политического развития. Более того, политическое участие является легитимной системой организованного давления больших групп, имеющих латентный потенциал, на политическую деятельность политических элит, обладающих реальной властью [6, с.10].

Несмотря на достигнутые результаты в изучении отечественного и зарубежного опыта включения молодых граждан в политическую сферу, устойчивая дефиниция термина «политическое участие молодежи» отсутствует. Это вызвано не только относительной «молодостью» рассматриваемой проблемы, но и вариативностью прочтений понятий «молодежь», «политическое участие», а также крайне разнообразными и противоречивыми характеристиками молодых граждан как акторов политической жизни. Признанные эксперты в области изучения молодежной проблематики – представители саратовской политологической школы – трактуют политическое участие молодежи, как:

1. проявление молодыми людьми политической активности, воли, интереса, организаторских способностей в разрешении политических задач, конфликтов, в поддержании политической системы или ее совершенствовании, преобразовании или даже в разрушении [3, с.77]. Как следствие, отличительными чертами политического участия молодежи являются радикализм, нетерпимость, неустойчивость, противоречивость, что вызывает необходимость корректировки их поведения и деятельности со стороны государства, партий, общества [15, с.104];

2. деятельность, при помощи которой молодые люди могут индивидуально или в рамках политических партий, молодежных движений, организаций и групп, посредством различных конвенциональных и/или неконвенциональных форм, влиять на функционирование и дальнейшее развитие политической системы, отстаивая при этом свою субъектность [16, с.50];

3. включенность молодых граждан в процесс осуществления политико-властных отношений, что означает влияние молодежи на государство и его политику на основе определенных ценностей, интересов и целей, сложившихся в данном обществе политической культуры и механизмов реализации, политических прав и свобод [7, с.137].

Однако в научной литературе встречаются иные определения политического участия молодежи. Так, М.А. Курунов выделяет в качестве знаковых следующие характеристики: ориентация на легитимные модели политического поведения, отсутствие склонности к массовым выступлениям и насильственным способам решения назревших проблем.

Помимо этого автор убежден в том, что современная молодежь не имеет каналов вхождения в органы государственной власти в связи с несформированностью форм политической самоорганизации, а также отсутствием инициативы со стороны самой молодежи.

Приведенная точка зрения не является бесспорной, поскольку значительная часть исследователей не только констатирует многовариативность политического участия молодых граждан, но и выделяет факторы, детерминирующие подвижность политико-поведенческих стратегий молодежи. Согласно исследованию Т.В. Бирюлиной, осознание молодыми гражданами своего нестабильного положения в обществе предопределяет их критичное отношение к существующей политической системе, при этом противоречивость и неустойчивость ценностных ориентаций данной социально-демографической группы, неудовлетворенность собственным социально-экономическим положением слабо мотивирует их к активным политическим действиям [2, с.10-11].

Во-многом схожие оценки политического участия молодежи неоднократно озвучивались и ранее. Так, М.Р. Холмская еще в конце девяностых годов отмечала, что политическое участие молодых граждан отличается «экстремистским» характером в сравнении с включенностью в политическую практику других, более старших, возрастных групп [13]. Подобные суждения не являются голословными, поскольку в современной России не сформирована, на сегодняшний день, единая, целостная, эффективная система политической социализации; культура участия как сумма позитивных установок о гражданском долге, ответственности, доверии, а также уверенность в необходимости, целесообразности, востребованности политического участия крайне слабо развиты; сохранение конфликтной парадигмы понимания политических процессов обуславливает восприятие властных институтов в качестве главного врага и источника проблем и противоречий и, как следствие, разочарование в конвенциональных способах воздействия на государственные структуры.

Обобщив сложившиеся в политической науке характеристики политического участия молодежи, мы сочли необходимым уточнить значение понятия «политическое участие молодежи». Последнее рассматривается нами как многоаспектный, неоднозначный по достигаемым результатам и применяемым методам воздействия на институты публичной

власти комплекс действий, обусловленный потребностью молодежи в реализации собственного политико-акторного потенциала, в артикулировании и отстаивании позиции своей социально-демографической общности по ключевым проблемам современного социума, а также детерминированный стремлением молодых граждан оптимизировать сложившуюся социально-политическую практику.

Изучение проблемы политического участия молодежи не должно ограничиваться только работой с ключевыми понятиями. Крайне важно выявить и рассмотреть факторы, обуславливающие характер и специфику включения молодых граждан в общественно-политическую жизнь. Как известно, многие европейские политики еще в начале прошлого века объясняли выбор молодыми гражданами неконвенциональных методов политической борьбы эмоциональной неустойчивостью, агрессивностью молодежи, ее равнодушием к морально-нравственным ценностям. Однако подобная «методология» оказалась малопродуктивной и не могла дать ответы на более чем актуальные вопросы о:

- специфике природы молодежи как социального и политического актора;
- оптимальных и эффективных моделях и способах взаимодействия институтов государственной власти с молодыми гражданами;
- критериях дифференциации и оценки молодежных объединений и пр.

Одним из важнейших условий, детерминирующих политическое участие молодежи, являются ценностные предпочтения последней. В своих размышлениях Н.Г. Щербинина приходит к выводу о том, что ценности представляют собой особые «осевые схемы осмысливания политики, наполненные положительно или отрицательно ориентированным чувством по отношению к символической реальности». Такого же рода формой для символической практики выступает и образ лидера, а его последователи составляют «содержание», заданное формой [17]. А.А. Пфетцер, в свою очередь, подчеркивает, что преобладание и развитие системы ценностей того или иного общества обеспечивается как принятием молодежью ценностей старших поколений, так и выработкой ею новых ценностных ориентиров [11]. Иными словами, молодежь символизирует собой две нетождественные траектории общественного развития:

- сохранение и приумножение материальных и духовных ценностей, достижение более справедливого и гуманного общества;
- утрата ценностей, присущих предыдущим поколениям и, как следствие, общественный хаос и дестабилизация.

Согласно неоднократно проводимым социологическим исследованиям, российская молодежь обладает собственным видением (восприятием) общественно-политических реалий. Безусловно, утверждать о наличии абсолютной поляризации в аксиологических системах старшего и молодого поколений россиян нет оснований. Вместе с тем, ценностные ориентиры

последнего характеризуются, в большей степени, нацеленностью на достижения материальных благ.

Одной из проблем современного общества является отсутствие четкого понимания, что входит в аксиологическую систему молодежи. Это становится серьезным препятствием для разработки эффективной государственной молодежной политики, т.к. авторы стратегий сотрудничества и работы с молодым поколением принадлежат к иной возрастной группе и с позиций своего опыта предлагают инициативы, к которым молодежь остается равнодушна или, напротив, занимает резко отрицательную позицию.

Российский исследователь С.В. Чуев настаивает на том, что отечественной молодежи близки и понятны такие ценностные установки, как патриотизм, справедливость, равенство, укрепление России в мире, возможность быть свободными и реализовывать демократические права.

Традиция осмысления и изучения патриотизма в отечественной науке уходит своими корнями далеко в историю. По мнению М.Н.Хромовой, в русском языке слово «патриот» появилось благодаря Петру Великому, при его правлении служба своему Отечеству рассматривалась как наивысшая ценность. В.Г.Белинский неоднократно утверждал, что патриотические чувства необходимо доказывать не словом, а делом во благо своей Отчизны. Также интересно отметить мнение Н.Г.Чернышевского. Активно разрабатывая идеи гражданственности и патриотизма, общественный деятель отмечал, что настоящий патриот – «это человек, служащий родине, а родина – это, прежде всего, народ» [14, с. 379].

Если человек воспринимает себя как патриота, то он в первую очередь будет стараться действовать во благо своей страны, делать жизнь комфортной и удобной в политической, экономической, социальной сфере, заботясь о своих соотечественниках, но при этом не в ущерб другим, поскольку патриотизм не сводится только к признанию национальных интересов, а включает в себя уважение к другим государствам, их обычаям и традициям.

Обратимся к опросам Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) для более точного понимания уровня патриотического настроения в нашей в России. Так, согласно опросу, доля россиян, называющих себя патриотами, достигла своего максимума за последние 18 лет. Данное исследование проводилось среди лиц старше 18 лет, в том числе молодого населения нашей страны. По данным экспертов чувство патриотизма испытывают 92% опрошенных. Однако необходимо отметить, что, по мнению большинства экспертов, для людей в возрасте от 35 лет патриотизм более значим, чем для более молодых.

По данным ВЦИОМ в иерархии ценностей молодёжи (в группе от 18 до 34 лет) первые три места занимают доход (15%), порядок и стабильность (11%), самореализация (8%). Для старшего поколения (35 лет и выше) важнее всего стабильность (18%), а уже после они задумываются о доходе (13%).

Молодёжь острее чувствует ценностный кризис: среди её

представителей выше доля людей, которые чувствуют, что в их отношении нарушены ценности, в особенности честность и уважение. Острее всего нарушение ценностей переживает «поколение перестройки»: они сталкиваются с ним даже чаще, чем старшие поколения. Основные «болевы́е точки» (сферы, где чаще всего ощущается нарушение ценностей) для различных групп молодёжи (после ЖКХ и медицины): для поколения 00-х (18-20 лет) – образование (27%) и политика (27%); для поколения 90-х (21-28 лет) – получение гос. услуг (33%), политика (32%); для поколения перестройки (29-34 лет) – работа (32%) и политика (35%). Можно отметить, что «старшая молодёжь» (29-34 года) чаще воспринимает нарушение ценностей как политическую тему [10].

Следует заметить, что реализация базовых ценностей и принципов жизни общества невозможна без развития правовой и политической культуры современных граждан и молодого населения особенно. Государственные институты всегда были заинтересованы в положительном развитии политической социализации молодёжи как самой активной демографической группы. Вследствие чего, приоритетным направлением работы органов государственной власти является просвещение молодёжи в политическом аспекте, а именно разъяснение важности соблюдения прав, свобод и обязанностей, уважение прав и свобод других лиц независимо от различных аспектов, благодаря СМИ и проводимой государственной политики в сфере развития политической и правовой грамотности молодежи в целом. Однако на сегодняшний день, по мнению многих экспертов учёных, молодёжная политика является неэффективной. Так, в своей работе А.Р.Милорава отмечает, что несовершенство законотворческого процесса в данной сфере на современном этапе обуславливается рядом причин, а именно:

- неразработанная в полной мере нормативно-правовая среда относительно молодёжного вопроса;
- нехватка государственных, региональных и муниципальных нормативов и стандартов социальной поддержки молодежи;
- низкий уровень информированности о наличии федеральных, региональных и муниципальных проектах, в особенности по вопросу молодого населения нашей страны;
- недофинансирование мероприятий государственной молодежной политики [9, с. 572-573.]

По данным различных социологических исследований и опросов уровень правовой грамотности населения оставляет желать лучшего, что является ещё одной из причин аполитичности молодёжи. Справедливо заметила в своей работе Е.К.Кибизова о том, что чаще всего именно молодое поколение обладает высоким уровнем правового нигилизма, проявляющегося в различных формах: от равнодушного и безразличного отношения к политике и праву до негативного отношения и полного неверия в него [4, с.1-6].

Также к причинам низкого политического участия молодёжи можно отнести такие ставшие привычными явления в современном обществе, как коррупция и бюрократизм в органах власти, что влечёт за собой недоверие и политическим деятелям и политике в целом, а, как следствие, и возможный отказ от участия в общественной жизни.

Возвращаясь к аксиологическому аспекту политического участия молодёжи, необходимо заметить, что установки молодого поколения постепенно меняются. На сегодняшний день российское общество подлежит постепенному духовно-нравственному упадку, и мир современной молодёжи характеризуется скорее прагматизмом и стремлению к материально-финансовому благополучию, а базовые установки, такие как семья, почитание традиций, свода и независимость всё чаще уходят на задние позиции. Многие авторы отмечают, что современная система ценностей представляет собой своеобразный микс, состоящий из традиционных установок и современных интересов, равновесия между которыми в настоящий период не наблюдается. Нельзя не согласиться с мнением М.А.Матвиенко, К.Е.Егушева, Н.О.Пименова, Р.Р.Файрузова, которые отметили в своей работе то, что «в течение последнего двадцатилетия события, происходящие в нашей стране, становятся причиной демотивации львиной доли современной молодежи и способствуют утрате жизненных ценностей и моральных норм», а для того чтобы воспитать истинного гражданина и патриота своей страны, нужно в первую очередь привить ему духовность [8].

Подводя итог, следует отметить, что молодёжь остаётся самой активной и мобильной социально-демографической группой нашего общества. В силу этого для нее характерны: быстрая смена жизненных ориентиров и ценностей, уровень вовлечённости в общественную и политическую жизнь страны, а также постоянное стремление «найти свое место» и самореализоваться. Необходимо преодолевать аполитичность молодого поколения и привлекать молодых людей в политический процесс, тем самым формируя у них интерес к усовершенствованию жизни нашей страны, ведь именно от молодого поколения зависит стабильность в будущем.

Список литературы

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. – 1992. - № 4. – С.130.
2. Бирюлина Т.В. Мотивация и характер политического участия российской молодежи: автореф. дис. ... канд. полит.наук.- Саратов, 2008.
3. Дорофеев В.И., Чекмарев Э.В. Политическое участие молодежи в условиях транзитивности российского общества (региональный аспект) // Известия Саратовского университета. – 2007. Серия: Социология. Политология. – Вып. 1.

4. Кибизова Е.К, Проблемы формирования правовой культуры молодежи в России // Международный научный журнал «Инновационная наука» № 04-2/2017
5. Клюенко, Э. Политическое участие: теория, методология и измерение с применением метода шкало-граммирования по Гуттману / Э. Клюенко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – № 4.
6. Кравцова А.В. Политическое участие в условиях демократизации российского общества: автореф. дис. ... канд. полит.наук.- Ставрополь., 2008.
7. Курунов М.А. Политическое участие молодежи в российских регионах: современные тенденции и проблемы (на примере Республики Башкортостан) // Известия Саратовского университета. – 2007. – Т.7.- вып. 2.
8. Матвиенко М. А., Егушев К. Е., Пименов Н. О., Файрузов Р. Р. Ценности современной молодежи // Молодой ученый. — 2015. — №10. — URL <https://moluch.ru/archive/90/18759/> (дата обращения: 04.06.2019)
9. Милорава А. Р. Политическая активность российской молодежи на современном этапе // Молодой ученый. — 2017. — №14.
10. Опрос ВЦИОМ «Молодёжь и политика: актуальные вызовы» // wciom.ru/fileadmin/file...2017-05-22_cennosti.pdf (дата обращения: 01.06.2019)
11. Пфетцер А.А. Исследование ценностных аспектов при изучении политического участия современной молодежи России // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/07/7489>
12. Пфетцер С.А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // Вестник КемГУ. - 2013. –№ 3(55).
13. Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования (обзор отечественной литературы) // Электронный ресурс // URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Kholmetskaya-1999-5.pdf>
14. Хромова М. Н. Идеи патриотизма в трудах отечественных философов и педагогов // Фундаментальные исследования. 2014. № 5.
15. Чекмарев Э.В. Особенности политической культуры молодежи и факторы проявления радикализма // Власть. - 2012. –№3.
16. Чирун С.Н. Политическая активность и политическое участие молодежи: проблемы и возможности // Вестник Томского государственного университета. - 2010. –№332.
17. Чуев С. В., Тимохович А. Н., Гришаева С. А. Политические ценности российской молодежи: материалы исследования // Власть. 2017. Том. 25. № 11.

References

1. Almond G., Verba S. Civil culture and stability of democracy // Policy. - 1992. - № 4. - С.130.

2. Biryulina T.V. Motivation and the nature of the political participation of Russian youth: author. dis. ... Cand. Political Science. - Saratov, 2008.
3. Dorofeev VI, Chekmarev E.V. Political participation of young people in the context of the transitivity of the Russian society (regional aspect) // News of the Saratov University. - 2007. Series: Sociology. Political science. - Out one.
4. Kibizova EK, Problems of formation of the legal culture of youth in Russia // International scientific journal "Innovation Science" No. 04-2 / 2017
5. Klyuenko, E. Political Participation: Theory, Methodology, and Measurement Using the Guttman Scale-Gramming Method / E. Klyuenko // Sociology: Theory, Methods, Marketing. - 2005. - № 4.
6. Kravtsova A.V. Political participation in the democratization of Russian society: author. dis. ... Cand. political science. - Stavropol., 2008.
7. Kurunov M.A. Political participation of young people in Russian regions: current trends and problems (on the example of the Republic of Bashkortostan) // News of Saratov University. - 2007. - T.7 .- vol. 2
8. Matvienko M. A., Egushev K. E., Pimenov N. O., Fairuzov R. R. Values of modern youth // Young Scientist. - 2015. - №10. - URL <https://moluch.ru/archive/90/18759/> (appeal date: 04.06.2019)
9. Milorava A.R. Political activity of the Russian youth at the present stage // Young Scientist. - 2017. - №14.
10. Poll VTsIOM "Youth and Politics: Actual Challenges" // wciom.ru ›fileadmin / file ... 2017-05-22_cennosti.pdf (appeal date: 06/01/2019)
11. Pfetzer A.A. The study of value aspects in the study of the political participation of modern youth in Russia // Humanitarian research. 2014. № 7 [Electronic resource]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/07/7489>
12. Pfetzer S.A. Theoretical and methodological foundations of the analysis of the problem of political participation // Herald of KemSU. - 2013. –№ 3 (55).
13. Kholmskaya M.R. Political participation as an object of study (review of national literature) // Electronic resource // URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Kholmskaya-1999-5.pdf>
14. Khromova, MN. Ideas of Patriotism in the Works of Russian Philosophers and Teachers // Basic Research. 2014. № 5.
15. Chekmarev E.V. Features of the political culture of youth and the factors of manifestation of radicalism // Power. - 2012. –№3.
16. Chirun S.N. Political activity and political participation of youth: problems and opportunities // Tomsk State University Bulletin. - 2010. –№332.
17. Chuev S. V., Timokhovich A. N., Grishaeva S. A. Political values of the Russian youth: research materials // Power. 2017. Vol. 25. Number 11.